

Как пишется в дождь проливной! Это мудрое небо,
Лаская потоком воды, посылает стихи.
Сливается всё воедино — и правда и небыль,
И рифмы текут, словно водные струи легки.
Как пишется летней порою, когда наблюдаешь
Течение плавной реки и свечение звёзд,
И воды речные красу берегов отражают,
И вдруг начинаешь к себе относиться всерьёз.
Ты словно река, что несёт в океан свои воды,
Вбирая в себя ручейки из окрестных лесов,
И струи обильных дождей, как дары небосвода,
Стирают различия всех часовых поясов.
Ты просто под небом, что дарит обильные струи
Жизвительной влаги, стоишь на кусочке земли,
И дивные звёзды, что в дождь не видны зачастую,
Внимая стихам, разговор меж собой завели.
Ты словно звезда в океане безбрежном вселенной
Летишь в хороводе и даришь немислимый свет...
И каплей дождя, что в ладонь упадёт непременно,
Создатель несёт свой невидимый глазу портрет...

Грибные дожди пролились на июльскую землю,
По небу ночному рассыпался звёздный горох.
Я птичьему хору в берёзовой роице внемлю,
Смотрю, как сорока устроила переполох.
Смотрю, как ромашкой усеяна ширь луговая,
Как льётся родник, пробиваясь сквозь толицу земли.
И как земляника вдоль тропки лесной догорает,
И как подберёзовик с белым спор завели.
Родные леса простираются вдоль побережья.
Чащобой лесной без дорог, наугад побреду
И выберусь к Волге, что в детстве казалась безбрежной,
И в тёмной воде отраженьем увижу звезду:
Лучистую, ясную — ту, что лишь мною открыта,
Что свет свой волшебный сквозь космос тугой пролила,
И в Волгу ночную просыпалось неба корыто
И утлая лодка лежит без руля и весла.

И спускается берег с кустарником низким отлого
И солнце неспешно встает над рекой вдалеке.
Нельзя человечесьей душе оставаться без Бога –
Как утлая лодка уйдёшь по житейской реке...

* * *

Гляжу в окно, а за окошком — дождь,
Рябина мокнет цвета апельсина.
Июль проплакан. Солнца не вернешь,
И лишь на рынках радуют витрины
Обилием изысканных плодов,
Свезенных с разных уголочков света.
И далеко пока до холодов,
Пока стоит июль — «макушка лета».
Ещё пленяет зеленью листва,
Ещё в цвету и лилии и розы,
Оранжевость рябин ещё нова...
Пусть рынку до одесского привоза
Далековато, словно до звезды
Красавице луне, но август скоро,
И скромной средней полосы плоды,
В садах российских зреют помидоры...

* * *

Мой славный предок из ковчега Ноя,
Наверное, баран. Или овца?
И как постичь умом все неземное,
Тогда как и земному нет конца...
И всякий раз на новые ворота
Подслеповатым взглядом я смотрю.
Как бы ища подвоха с поворотом,
Надеюсь: сумрак выльется в зарю.
Покорная чужой, но доброй воле,
Вожу рукой по чистому листу.
Кому-то перца, а кому-то соли
Дано добавить в мира красоту...
А мне — так просто жизнью
любоваться
И в мае печь со щавелем пирог.
И ждать, когда внучонку станет
двадцать.
И не устать от выпавших дорог...

* * *

Букет васильков и ромашек
Украшил жилище моё –
Без патрицианских замашек
О главном, о вечном поёт:
О щедрости солнца в июле,
О летних красотах земли.
И пахари спинушкугнули
Недаром — посевы взошли,
И к августу лето стремится
И близится Яблочный Спас.

Острей, холоднее зарницы.
И зёрна хлебов про запас
Отправит хозяин в амбары,
Чтоб в будущем печь колобки,
Румяные, с пылу и с жару...
И с лёгкой хозяйской руки
У нас помидорчик засолен,
У нас и огурчик хрустит,
И яблоки красят застолье,
И в вазах стоят васильки...
Страна иван-чая и мяты,
Страна колосющейся ржи!
Не загнана ты, не распята,
Тебя не утопишь во лжи,
Тебя не сломаешь безверьем,
И нам унывать не с руки,
Покуда ромашки белеют,
Покуда цветут васильки...

* * *

От Петрова поста до Успенского
Разгораются кисти рябин.
И Есенина Русь деревенская
Заалела, что камень-рубин:
Тут и вишней, и красной смородиной,
Первым яблочком радуется сад.
А в лесах вдоль тропинок непройденных
Огоньки землянички горят.
Мухоморы надменные высятся
И гвоздичка лесная цветёт.
А в душе по-апостольски мыслится
И Казанская строго идёт:
С проливными дождями и грозами
По родимой ступает земле...
Но порхают девчушки стрекозами
На вечерних прогулках в селе.
Матьер Божия! Дева Пречистая!
Плащаницею свет Свой пролей!
Помоги Православию выстоять
В стороне деревень и полей...

* * *

Мягкой поступью август крадётся –
И не ждёшь, а нагрянет Пророк,
И несмелое солнце прольётся
На залитый дождём городок,
Разукрашенный прелестью лилий,
Хорошеющий зеленью трав...
Этим летом дождей изобильем
Показал нам Илья грозный нрав.

Где-то реки разлились нещадно,
Разрушая людское жильё.
Кто-то руки сложил безотрадно,
Кто-то горе оплакал своё,
Кто-то дожил до смертного часа...
Только люду не всё горевать —
От Пророка до Первого Спаса
Кто-то свадьбу успеет сыграть...

* * *

Насладиться последними тёплыми днями,
Уходящее солнце в ладони поймать
И промчат по проспекту с ночными огнями
Так, чтоб ветер свистел, — грусть-тоску разогнать!
Если б знать, что коротким окажется лето!
Не откладывать счастье своё на «потом»,
Любоваться безоблачным нежным рассветом,
Каждой хрупкой травинкой, раскрытым цветком...
Если б знать!.. Но у Ангелов замыслы круче:
Разразиться грозой, напустить холода, —
Чтоб контрастом с беспечностью — чёрные тучи,
Чтобы счастье сквозь пальцы текло как вода.
Это, верно, затем, чтоб ценили острее
Каждый прожитый день, каждый солнечный миг...
Род людской так устроен, что сердце добреет
В тот момент, как Беда приоткроем свой лик.

* * *

Зарядили «осенние» затяжные дожди.
Далеко до Успения — целый месяц почти,
А погода ненастная — заливают вода.
Пронеслось лето красное, подошли холода.
Но как прежде в Дивеево собирается люд:
Серафиму смиренному поклониться идут
Крестным ходом паломники с разных точек страны,
Хоть одетые скромно так, — что дожди холодны, —
Не пугаются странники, сотни вёрст за спиной.
Бог увидит старания, «Нерушимой стеной»
Встанет Мать-Богородица на защиту своих...
В эти дни — так уж водится — не бывает плохих.
В эти дни — так случается — пламенеют сердца.
Серафим привечает нас, и не видно конца
Добродетелям, радости от молитвенных строк.
И паломников благостных не иссякнет поток!..